

Культивируемая база Сунь Чжунда была полностью подавлена клоном Северного океана.

Иглы холодного костного мозга превратили всю истинную сущность его тела в силу инь, распространившись по всему его телу во все его поры, так как это было всепоглощающим и поистине трудно выдержать.

Знак солнечного света на его лбу должен был снова загореться. Тем не менее, он был подавлен Экстремальной печатью Янь Чжаогэ, которая затем мгновенно упала в полную тишину.

Сунь Чжунда чувствовал себя так, как будто неисчислимое количество острых игл одновременно втыкалось в каждую часть его тела.

Если сказать, что каждая его пора чувствовала себя так, как будто в нее проколоты иголки, то этого было далеко не достаточно, чтобы описать плотность игл, проколотых в его тело.

Сунь Чжунда чувствовал себя так, как будто на его теле нет места размером с булавочный укол, который не страдает от той сильной боли, которая проникает прямо в кость.

Такая сильная боль не уменьшилась для тех исключительно хрупких частей его тела.

Напротив, более хрупкие части его тела чувствовали еще более сильную боль.

Такие, как его глаза, такие как горло, например, его акупунктурная точка Хуэйин ...

К счастью, Янь Чжаогэ не применял эту иглу слишком долго.

Сунь Чжунда повсюду уклонился, только через долгое время выздоровел, когда Янь Чжаогэ посмотрел на него с сожалением на лице: "Эй, похоже, ты не хочешь иметь со мной никаких кармических связей". Я действительно ничего не могу с этим поделать. Такие вещи действительно не должны быть принуждены".

Если бы он смог одержать победу над Ян Чжаогэ, Сунь Чжунда поклялся, что правильно научит этого бесстыдного парня, который извлек из него выгоду и до сих пор ведет себя прилично, как урок.

Тем не менее, ладонь клона Северного Океана прижалась вниз, подавляя его, так как он не мог пошевелиться.

Сунь Чжунда горько улыбнулся: "Действительно, есть мои ученики, которые ищут такое же

сокровище". Тем не менее, мы не работаем вместе. Они ищут его в пространственном пространстве снаружи, в то время как я делаю то же самое в Мирах за пределами Миров". Вопрос в них; я действительно не могу его произвести".

Глядя на Янь Чжаогэ, он сказал: "У меня есть способ общения с ними. Тем не менее, я действительно не могу сказать вам это. Я лучше умру под вашими иглами холодного костного мозга, чем открою это".

С помощью секретного метода общения, используемого теми, кто принадлежит к родословной Прайм-Клир, он мог бы ввести в заблуждение остальных ложной информацией, даже устроив ловушки, чтобы устроить им засаду.

Более того, последствия, если бы Янь Чжаогэ передал эту новость некоторым крупным фигурам Мира за пределами Миров, на самом деле были бы тем, что Сунь Чжунда не мог предсказать.

Он мог бы предоставить ложный метод коммуникации и использовать это, чтобы сообщить своим ученикам о том, что с ним случилось, дав им знать, чтобы они оставались на страже.

Однако, судя по тому, что только что произошло, Сунь Чжунда чувствовал, что Янь Чжаогэ не легко поверит в приманку.

Так как это было так, он мог бы сопротивляться до самого горького конца.

Тем не менее, говоря об этом, хотя он и не боялся смерти, он не был уверен в том, что сможет нести на себе силу Холодной Иглы Холодного Козла.

То, как долго он мог продержаться, уже было очень трудно сказать наверняка.

Чем больше времени прошло, тем сильнее была боль, вызванная иглами для холодного костного мозга.

Ян Чжаогэ сказал мягко: "Я сказал, что меня не волнуют вопросы вашей родословной. Тем не менее, вы должны четко сказать мне, что меня беспокоит".

Он внезапно усмехнулся: "Поиск в космосе - это не то, что мог бы сделать кто угодно. Таким образом, судя по всему, это должен быть кто-то, кто культивирует в Руководстве по Бессмертному Мечу-ловушке".

Уничтожение бессмертного острым, Убийство Бессмертной смерти, Ловушка Бессмертного дот красный свет появляется. Истребление бессмертных вариаций бесконечно тонкие, окрашенные в кровь высших Божеств по всему периметру.

В этом стихе кратко описаны характеристики Четырёх Мечей Бессмертного Истребления.

По сравнению с бессмертным мечом, который ломал вариации в пространстве, его собственные мириады вариаций, посылая все остальные вариации на истребление, бессмертный меч-ловушка был мечом конца, который мог ломать пространство и время.

Если говорить о том, что Бессмертный Заканчивающийся Меч уничтожает мириады объектов, то Бессмертный Меч-ловушка нарезает их и пробивает пространство.

Выращенный до вершины, единственный меч мог уничтожить время и пространство, насильственно разрушив реку времени, в результате чего бесчисленные пространственные области были разрушены.

Поэтому, несмотря на то, что Янь Чжаогэ легко победил Кан Маошэна и Кан Цзиньюаня в битве при подводном дворце в то время, он чувствовал себя эмоционально, что он не культивировал в Бессмертном Заканчивающемся Мече. В противном случае ему было бы гораздо легче.

Можно сказать, что концепция бессмертного меча-ловушки точно противопоставила и подавила Пространственное Небесное Писание и Небесное Писание Эонского Света, сопротивляясь друг другу, так как они были взаимозависимы как начало, так и конец, разделяя некоторые общие черты в принципе.

После того, как Бессмертный Меч-ловушка достиг определенных высот, как и Пространственное Небесное Писание, он позволил бы практикующим военное дело с относительной легкостью перемещаться по бескрайнему пространству.

Обладая и Бессмертным Ловчим мечом, и Бессмертным Кончательным мечом, родословная Сунь Чжундао действительно казалась самой ортодоксальной ветвью Первого Ясного Меченя.

Выражение Сунь Чжундао было исключительно увлекательным сейчас.

Он долго смотрел на Янь Чжаогэ, пока на его лице не появилась улыбка, которая выглядела еще хуже, чем плач.

Родословная Prime Clear исчезла из Миров за пределами Миров на долгое время, давно став легендой, погребенной в глубинах истории в сознании большинства.

Кто ещё в нынешних заграничных мирах, кроме высших шишек, мог бы обладать достаточным пониманием относительно линии Первичного Клира?

Хотя Янь Чжаогэ может быть связан с Возвышенным Солнечным Светилом, он был настолько ясен в отношении особых характеристик Четырёх Мечей Бессмертного Истребителя. И он

осмелился утверждать, что вообще не имеет отношения к линии Первого Клира?

У Сунь Чжунда было очень плохое предчувствие.

Поскольку Янь Чжаогэ ничего не скрывал перед собой, значит ли это, что он уже принял решение убить его?

"Расслабься. Хотя я немного недоволен тем, что ты притворяешься мной, видя, что ты был гораздо более профессиональным, чем эти две подделки, я все же предпочитаю восхищаться тобой. Если ты будешь послушно сотрудничать со мной, я не стану отнимать у тебя жизнь", - увидев выражение Сунь Чжунды, Янь Чжаогэ в основном знал, о чем он думал.

Ян Чжаогэ улыбнулся: "Расскажите мне, как скрытые сокровища, которые вы ищете, связаны с пиком одинокого сердца хребта Нефритовая гора Сунь".

"Пока я тебя не отпущу, пока ты не попытаешься на меня натянуть, я тебя не убью". После того, как это дело закончится, у тебя все еще может быть шанс вернуть себе свободу".

"Что касается того, что если ты попытаешься надавить на меня, у меня, естественно, есть множество методов, которые я могу использовать, чтобы справиться с тобой. Иглы холодного костного мозга были на самом деле только первой стадией. Есть еще много новых трюков, откуда они появились".

Ян Чжаогэ с улыбкой посмотрел на Сунь Чжунду: "Не хотите ли помочь мне, попробовав все из них для меня?".

Сунь Чжунда полностью потерял всякое желание идти против него: "У меня нет другого выбора, кроме как поверить вашим словам. До тех пор, пока вы не спросите меня ничего, что связано с моей родословной, все остальное, я могу говорить".

"Мне еще предстоит пойти на хребет Нефритовых Солнечных Гор. Тем не менее, согласно подсказке, которую я получил, там должно быть тайное пещерное поместье. Внутри есть пространственный проход, ведущий во внешнее измерение. Там может существовать высшее сокровище таблеток - Зал таблеток Божественного дворца Небесного Двора, Профессиональная печь Небесного Фиолетового Золота, или что-то, что с ним связано".

"Кроме того, там могут существовать случайные божественные таблетки и эффективные лекарства."

"Таблетка, которую предыдущий владелец нефритового ожерелья, найденного в хребте Нефритовые горы Солнца, должен был приготовить Профессиональная печь Небесно-фиолетового золота во времена, предшествовавшие Великому Катастрофе." "Таблетка, которую предыдущий владелец нефритового ожерелья, найденного в хребте Нефритовые горы Солнца,

должна была быть приготовлена в Профессиональной печи Небесно-фиолетового золота во времена, предшествовавшие Великому Катастрофе".

Сунь Чжунда сказал: "Пилюля, дошедшая до эпохи Великого бедствия, сохранилась до наших дней, не потеряв своей эффективности, она определенно не должна быть обычной вещью".

Услышав его слова, Янь Чжаогэ медленно кивнул, размышляя на мгновение, прежде чем он улыбнулся: "Так как это так, я буду иметь дело с вами, чтобы путешествовать вместе с этим Янь в течение некоторого периода времени".

Клон Северного Океана применил силу со своей ладонью, фигура Сунь Чжунды исчезает.

Этот Маолянь снова был заключён в тюрьму во Дворце Дракона Мириад вместе с этим.

Теперь Сяо Ай сказал со стороны: "Молодой господин, вы уже вернули это нефритовое ожерелье Семье Се". Эта вещь связана с сокровищами или нет?"

Ян Чжаогэ улыбнулся: "Да, оно уже возвращено, но у нас уже есть то, что нам нужно".

Улыбка появилась на лице клона Северного океана, а также свет, вырванный из одного из его глаз, проецируя многочисленные изображения в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1023328>